

СОЮЗ БЕЗБОЖНИКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ И АНТИЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ

А.В. Сипейкин

Статья посвящена истории Союза воинствующих безбожников. Эта тема рассматривается в связи с советской антирелигиозной политикой в целом. Союз рассматривается как средство достижения атеизации общества. Однако эффективность этой организации была недостаточной. Автор приходит к заключению, что Союз воинствующих безбожников своей деятельностью даже мешал процессу секуляризации.

Ключевые слова: Советская Россия, большевики, агитация, пропаганда, антирелигиозная политика, антицерковная политика.

Союз безбожников был создан в 1925 г. В 1929 г. он был переименован в Союз воинствующих безбожников (далее – СВБ), который являлся одним из важнейших институтов, призванных гарантировать реализацию целей, поставленных режимом большевиков в сфере духовной культуры. Изучение этого вопроса позволит углубить наше понимание значения исследуемой организации в системе других организаций и учреждений, в функции которых входило ведение антирелигиозной агитации и пропаганды.

Основными источниками, использованными при написании статьи, были материалы делопроизводства органов РКП (б) и самого Союза воинствующих безбожников. Американский исследователь Перис в числе ошибок, допущенных как в советской, так и зарубежной историографии вопроса, указывает на излишнее доверие к отчётам СВБ о количестве его членов как критерию успеха антирелигиозной агитации. Представляется, что столь же ненадёжным было бы чрезмерно доверять составлявшимся планам (например, программам проведения антирелигиозных мероприятий). Так, именно они легли в основу описания комсомольской пасхи, сделанной в статье А.Д. Реутовой. Однако едва ли возможно на основании *программы* (курсив мой. – А.С.) одного мероприятия делать вывод о продуманном и целенаправленном характере атеистической работы¹. Кроме того, по справедливому замечанию Периса, в советской историографии основное внимание уделялось документам центральных органов². Представляется, что исчерпывающим могло бы стать исследование, учитывающее исходящие из центра планы (не всегда достаточно реалистичные), ответы с мест (отчёты) и документы, отражающие повседневную деятельность местных органов. В основу данного исследования легло сравнение данных источников из фондов местных «безбожных» и больше-

¹ Реутова А.Д. «Комсомольская Пасха» // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы VII Международной научной конференции. Иваново, 13–14 февраля 2008 г. Иваново, 2008. С. 281–283.

² Peris D. *Storming the Heavens*. Ithaca and London. Cornell university Press. 1998. P. 2–3.

вистских организаций Тверской губернии с информацией из документов, отложившихся в фонде Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП (б), с одной стороны, и опубликованными на сегодняшний день документами местных органов власти других регионов России, с другой.

Главной задачей Союза безбожников была помощь большевистской партии в антирелигиозной работе. Летом 1923 г., когда обсуждались цели и методы работы будущей антирелигиозной организации, один из работников ВЧК, имеющий «большую практику по разложению церковных организаций», писал Е. Ярославскому, что антирелигиозные группировки в центре и на местах «необходимо всецело подчинить... в идеологическом отношении нашей партии». Однако указывалось, что они «обязательно должны быть с внешней стороны аполитичны»³. При этом разработчики идеи новой антирелигиозной организации предполагали, что для её реализации потребуются небольшие средства, главное – организовать уже имеющиеся группы активных атеистов. Это позволяло «проявляться нашей, советской, общественности – по определённому плану, но в богатейших, по местному разнообразию, формах»⁴.

В сентябре 1923 г. на заседании Подкомиссии по антирелигиозной пропаганде в деревне при отделе пропаганды ЦК РКП (б), Е. Ярославский заявил, что кружки безбожников должны стать основной формой антирелигиозной пропаганды в деревне⁵. Позднее, в апреле 1926 г., антирелигиозники оправдывали существование Союза безбожников тем, что «если мы антирелигиозную работу будем вести главным образом силами партаппарата, то мы не овладеем массами»⁶. Это высказывание можно понять как в том смысле, что у партии было недостаточно сил на то, чтобы в короткий срок изменить отношение значительного числа населения к религии, так и в том духе, что в условиях «сращивания государственного и партийного аппаратов» антирелигиозная работа будет более эффективной. Кроме того, существовали опасения, что если партия останется «монополистом» в деле антирелигиозной пропаганды, то на неё полностью ляжет ответственность за «все недочёты и безобразия в антирелигиозной работе»⁷. Значит в числе прочего Союз безбожников должен был выполнять функцию «громоотвода», ослаблять недовольство нарушением принципа свободы совести со стороны тех, кто его провозглашал. Существование внешне независимой от партии безбожной организации помогало бы коммунистической партии избегать ответственности за допущенные на местах крайности, эксцессы в антирелигиозной работе.

Естественно, что на местах цель спасения репутации партии открыто не провозглашалась. Главное внимание уделялось «официальной» версии – организованной из центра работе местных энтузиастов безбожия. Заведующий Агитпропотделом Карельского областного исполкома в информационном письме уездным комитетам партии призывал к плановой антирелигиозной агитации через учителей и библиотекарей. Он писал, что организованный из группы неверующих антирелигиозный кружок своими постоянными занятиями способен достигнуть больших результатов, чем лектор, приезжающий со своими выступлениями, даже если они

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 89. Оп. 4. Д. 158. Л. 32.

⁴ Там же. Л. 33–34.

⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 791. Л. 91.

⁷ Там же. Д. 793. Л. 96.

являются достаточно частыми⁸. При этом забывалось, что среди сельских учителей значительный процент составляли члены семей священников и сельская интеллигенция не всегда оказывалась надёжным помощником в антирелигиозной работе⁹. Руководителями «антирелигиозной работы» в Тверской губернии «воинственность» союза безбожников оправдывалась тем, что «для трудящихся религиозники являются разновидностью классового врага». Однако признавалось необходимым делать различие между теми, кто «отравлен религиозным алкоголем» и теми, кто религиозен «потому что это выгодно, ибо уничтожение религии подрывает основы рабско-капиталистической системы». Первых следовало «излечить», вторых – «политически убить»¹⁰. Очевидно, что темпы этого «излечения» не удовлетворяли антирелигиозников. Через пять лет после формулирования основной цели организации одной из главных задач Союза безбожников оставалось превращение этой организации в по-настоящему массовую. Это было возможно через проникновение в Красную армию, школу, пионерское движение, профсоюзы, органы Политпросветработы¹¹. То есть на момент весны 1928 г. такое проникновение ещё не было в должной мере осуществлено. Объяснить этот факт можно в числе прочего степенью эффективности использованных безбожниками методов антирелигиозной работы.

Ещё на стадии разработки проекта новой организации предполагалось, что среди методов борьбы с религией станет разоблачение на местах «всех шантажей церковников» через публикации в прессе, выпуск летучек, сатир и т. д. В числе основных методов назывались также устройство живых газет, антирелигиозных лекций, создание на местах музеев «с разоблачёнными фетишами и другими предметами поповских мистификаций». Отношение к диспутам было осторожным. Их организация допускалась изредка и так, чтобы был гарантирован «безусловный успех на них нашей стороной». Это становилось возможным в результате длительной организационной подготовки. Не допускалось проведение диспутов с коммерческими целями и диспутов, инициаторами которых являются «гастролирующие религиозники». На места рассылался даже «чёрный список» тех, чьё участие в диспутах было недопустимо¹². Определённые сомнения возникали и по поводу эффективности антирелигиозных лекций¹³. В качестве лекторов во многих антирелигиозных организациях приглашались специалисты по истории религиозного искусства, подробно описывавшие стили и эпохи развития иконописи, читались лекции по истории техники, о «первобытном коммунизме» и т. д. При этом уделялось недостаточное внимание собственно атеистической пропаганде. Другая проблема, с которой сталкивались при организации антирелигиозной работы – невежество лекторов. Среди них попадались те, которые «объясняют агностицизм от имени бога Агни»¹⁴. Низкое качество лекций связывали в первую очередь с недостатком квалифицированных кадров. По оценке, данной на заседании расширенного внеочередного президиума совета Союза воинствующих безбожников Московской области в сентябре 1932 г., когда уже накопился определённый опыт в прове-

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 777. Л. 113.

⁹ Там же. Д. 793. Л. 95.

¹⁰ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 158. Л. 33–33 об; ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 2. Л. 108.

¹³ Там же. Ф. 17. Оп. 60. Д. 777. Л. 113.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 793. Л. 105.

дении антирелигиозных мероприятий, «подготовка в антирелигиозных университетах – это просто бумажное дело, работа докладами – это работа никчёмная проводится очень часто лекторами не выдерживающими никакой критики». Далее представитель Московского комитета ВКП(б) Вегер отметил, что главное внимание при проведении антирелигиозной работы уделяется крупным промышленным предприятиям. На село же приезжают от случая к случаю «налётчики докладчики», там нет постоянной работы с массами. Антирелигиозная литература была названа Вегером «халтурной». Она не была способна компенсировать недостаток устных форм воздействия на массы в деревне. В качестве доказательства тезиса о низком качестве антирелигиозной литературы другой участник заседания привёл примеры невежества авторов атеистических книжек, в которых писалось о том, что в «гнилом мясе самозарождается червь, а в залежалой муке мыши»¹⁵.

Судя по протоколам местных советов Союза безбожников, на местах использовались разнообразные методы воздействия на массы. Устраивались антирелигиозные кабинеты, издавались брошюры «с антирелигиозным уклоном»¹⁶. Организовывалась подписка на журнал «Антирелигиозник», газету «Безбожник», атеистическую литературу. Внедрялись нерелигиозные формы обрядности – «красные свадьбы», «октябрины» и т. д.¹⁷ Ставились различные антирелигиозные пьесы, вроде «Кто помог агроном или Бог», «Святой чёрт и грешник» («по Евангелию»), «Старец Василий Грязнов», «Крест и маузер», «Хозяин чёрных скал», «Во имя Бога», «Морока», «Крылья холопа», «Петухи», «Ведьма», «Комбриг Иванов», «Часовня св. Иоанна», «Когда пробуждаются мёртвые», «Под власть Адама», «Отец Серафим» и т. п. Выручка от платных спектаклей составляла суммы от 7 до 17 рублей, бесплатные представления собирали до 150 человек¹⁸.

Очень популярной среди воинствующих безбожников формой воздействия на массы было проведение различных мероприятий приуроченных к главным христианским праздникам – Рождеству и Пасхе («антирождественские компании», «карнавалы», «комсомольские пасхи» и т. п.)¹⁹. Во время проведения этих компаний разыгрывались пьесы соответствующего содержания, организовывался кукольный антирелигиозный театр, выпускались стенгазеты, устраивались антирелигиозные игры (в том числе тир «с целью распространения антирелигиозной литературы»), распространялись листовки, «выбрасывались» «световые антипасхальные лозунги». В школах и детдомах проводились антипасхальные утренники. Внешний вид школы в период празднования Пасхи должен был привлекать «вни-

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 129. Л. 8, 13–14.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.

¹⁷ *Richard Stites* Bolshevik Ritual Building in the 1920-s // *Russia in the era of NEP. Explorations in the Soviet Society and Culture*. Edited by Sheila Fitzpatrick, Alexander Rabinovich, and Richard Stites. Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis. 1991. Pp. 295–309; *Мальшова О.Л.* Борьба против православной традиции брака и формирование советских ценностей молодёжи в 1920-е гг. в Татарстане // *Государство, общество, церковь в истории России XX века: Матер. VII Междунар. науч. конф. Иваново, 13–14 февраля 2008 г. Иваново, 2008. С. 139–143.*

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 1. Л. 30; Д. 4. Л. 3.

¹⁹ *Агапова Ж.А.* Рождество по-комсомольски в Пермской губернии в 1920-х гг. // *Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. и науч.-поп. ст. / Науч. ред. проф. С.С. Загребин. Челябинск, 2006. Вып. 4: Город как феномен культуры. Ч. 1. С. 230–234; Мордасова М.А.* Религиозные праздники и антирелигиозная пропаганда в Челябинской области в 1917–1941 гг. // *Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. статей. Челябинск, 2003. Вып. 1. Ч. 2: Актуальные проблемы краеведения. С. 219–226; Реутова А.Д.* Указ. соч. С. 281–283.

мание масс своим активным безбожием». Для этого предлагалось «украсить» школу изнутри и снаружи антирелигиозными плакатами и лозунгами, созданными силами учащихся. Чтобы отвлечь детей от праздничных событий, предлагалось назначать занятия в школе на праздничные дни и тщательно следить за явкой учащихся, проводить предварительную подготовку с детьми в форме бесед и лекций, устраивать антирелигиозные вечера, заботиться об организации детского досуга (кино, игры, развлечения, соревнования и т. д.). В библиотеках организовывались выставки атеистической литературы. Организовывались книжные киоски по распространению антипасхальной литературы. В деревни выезжали бригады членов Союза безбожников с целью «вербовки» подписчиков на безбожные периодические издания, высылались докладчики с атеистическими лекциями. В конце лекций бесплатно демонстрировались кинофильмы. Очевидно, это создавало дополнительную мотивацию для внимательного прослушивания безбожных выступлений. Кроме того, в ходе проведения мероприятий устраивались танцы. Судя по документам фонда местных советов Союза воинствующих безбожников, этими мероприятиями охватывалось большое число людей. Так, по оценке безбожников Старицкого района в ходе антипасхальной кампании 1930 г. было «обслужено» от тысячи до полутора тысяч человек²⁰.

В качестве одного из методов атеистической пропаганды можно рассматривать устройство антирелигиозных музеев. Такие музеи были созданы в Ленинграде²¹, Воронеже и других городах. В других местах создавались антирелигиозные красные уголки, передвижные музеи, организовывался проезд агитпоездов²².

В целом антирелигиозная пропаганда проводилась на низком научном и культурном уровне. Преобладали формы работы, высмеивающие религию: антирелигиозные карнавалы и митинги, публичное сожжение икон и других предметов культа²³. Кроме того, общим недостатком перечисленных методов антирелигиозной пропаганды было то, что, как признали в резолюции Нижегородского краевого съезда Союза воинствующих безбожников, «в массовой работе преобладает работа не с верующими, а с безбожниками»²⁴. Словом, атеистической агитации поддавались те, кто уже был внутренне готов к этому, истинно верующих она едва ли могла поколебать. Против последних эффективными могли оказаться лишь административные и карательные меры. В числе методов борьбы за создание нового общества, в организации которых принимали активное участие местные союзы безбожников, следует отметить мероприятия по закрытию церквей. Так, в Кашинском районе в 1928 г. с этой целью проводились «переписи верующих и неверующих», организовывались постановления о закрытии церквей и передаче их поме-

²⁰ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 30; Д. 5. Л. 14, 25; Д. 6. Л. 11.

²¹ Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии наук СССР: наука или политика? (К вопросу о создании музея) // Электронный век и музеи. Омск, 2003. Ч. 1. С. 47–57.

²² Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сб. док. и матер. / Сост. Ю.А. Редькина, Т.А. Савина; Под. ред. М.М. Загорюлько. – Волгоград, 2002. С. 206; Носова Е.В. Деятельность «Союза воинствующих безбожников» в Киргизии // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Матер. VI Междунар. науч. конф. Иваново, 7–8 февраля 2007 г. Иваново, 2007. С. 103.

²³ Ревякин Е.С. Политика государства в религиозном вопросе в 30-е гг. XX в. // Церковь, государство и общество в истории России XX в. : Тезисы докл. Всерос. науч. конф. Иваново, 5 декабря 2001 г. Иваново, 2001. С. 46.

²⁴ Общество и власть. Российская провинция. 1930 г. – июнь 1941 г. / Сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. М., 2005. Т. 2. С. 986.

щений под различные нужды²⁵. Представление о закрытии церквей по воле самих трудящихся создавалось во многом с помощью уездной периодической печати²⁶.

Однако эффективность данного метода также можно было поставить под сомнение, поскольку оно вызывало озлобление верующих, обостряло и без того достаточно напряжённую ситуацию в обществе. По справедливому замечанию А.В. Топорова, «гонения приводили к обратному эффекту: вместо того, чтобы запугивать, они сплачивали народ вокруг Церкви»²⁷. Поэтому в середине 1920-х гг. темпы закрытия церквей несколько снизились. В этот период Е. Ярославский ввёл в оборот термин «религиозный нэп» для обозначения ситуации, когда необходимо отказаться от военно-коммунистических методов в сфере советской политики в отношении религии. Началась борьба за предотвращение случаев, когда на почве закрытия церквей возникают политические осложнения. Однако на местах директивы центра обходились. Например, прихожане вынуждались к добровольному отказу от культовых помещений с помощью высоких налогов²⁸.

Чрезвычайно важным фактором, влиявшим на эффективность деятельности Союза безбожников, была его организационная структура. Низовыми организациями Союза были ячейки общества безбожников. На уровне уезда Союз представлял уездный совет общества безбожников, в губернии организовывался губернский совет. Отдел Агитации и пропаганды ЦК РКП (б) считал ненужной строгую централизацию руководства Союзом, которая существовала в начальный период его существования. Допускалась полная децентрализация. Губернский совет считался «второстепенной организацией». Однако сохранение единой центральной организации представлялось сотрудникам Агитпропа ЦК необходимым. Она должна была объединять местные организации, представлять их, заниматься издательской деятельностью. В национальных областях и республиках допускалось существование республиканских бюро союзов безбожников. «Советы» Союза воинствующих безбожников в Агитпропе считали целесообразным переименовать в «бюро». Последние предполагали более узкий круг участников. Более широким состав советов, предполагал и более широкие функции. Так, они брали на себя воспитание уездного актива. Против переименования структурных подразделений Союза выступил Е. Ярославский и ряд других участников Антирелигиозного совещания, организованного в апреле 1926 г.²⁹ Инициатива по переименованию, возможно, объяснялась тем, что название органов Союза не должно было вызывать никаких аналогий с органами советской власти. Следовало подчеркнуть тот факт, что Союз безбожников является независимой общественной организацией. Соответственно и руководящие органы должны были называться именно «бюро». Однако переименования органов Союза не произошло.

Возможно, однако, что часть предложений Агитпропа ЦК РКП (б) всё же была реализована. По крайней мере, протоколы региональных съездов Союза безбожников говорят об определённых проблемах в деле руководства работой низо-

²⁵ ГАТО. Ф. Р-1426. Оп. 1. Д. 3. Л. 15 об.

²⁶ Там же. Д. 1. Л. 23.

²⁷ Топоров А.В. Е.А. Тучков. Портрет на фоне эпохи // Церковно-исторический ежегодник. Иваново, 2005. Вып. 4. С. 239–240.

²⁸ Крапивин М.Ю., Далгатова А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконтфессиональные конфликты и проблемы межконтфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 123.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 792. Л. 161–169.

вых организаций, которые возникли у областных и уездных советов Союза, что соответствует представлению об их «второстепенности». Так, Третий губернский съезд Союза безбожников, имевший место в Тверской губернии в апреле 1928 г., указывал на необходимость работы уездных и губернского советов по укреплению ячеек Союза. Первый окружной съезд воинствующих безбожников Ржевского округа отмечал «полное отсутствие связи уездного совета с низовыми организациями и какого-либо руководства ими» и слабое руководство со стороны областного совета Союза воинствующих безбожников. Роль последнего сводилась к рассылке перепечатанных циркуляров Центрального совета Союза. Однако нет сведений, чтобы эти факты как-то связывались с распоряжениями партийного руководства. Иначе ему давалась бы иная оценка. На указанных форумах слабость связи местных ячеек безбожников с уездным и областным советом отнюдь не оправдывалась «второстепенностью» последних. Наоборот, она воспринималась как признак недостаточной организационной оформленности Союза безбожников в регионе³⁰. Действительно, как явствует из отчётов и протоколов районных советов безбожников, «живая связь» между ячейками и районными подразделениями была слаба. Отсутствие контроля за работой ячеек на уровне районного и областного советов часто приводило к бездействию местных организаций: не организовывалась подписка на антирелигиозные периодические издания, не собирались средства, необходимые для реализации поставленных задач, не учитывалась необходимая информация³¹.

Очевидно, далёкой от совершенства была и система коммуникаций между Центральным советом Союза и региональными отделениями. По крайней мере, со стороны представителей Московского совета Союза воинствующих безбожников раздавались жалобы на то, что у Центрального совета не было действенного плана работы, за его многочисленными директивами сложно было уловить единую логику: «... то разводите кроликов, то стройте общежитие» и безбожные столовые³².

Ещё одной важной проблемой, решение которой должно было повлиять на результативность деятельности Союза безбожников, было определение источников финансирования его мероприятий. Как уже упоминалось, разработчики проекта Союза предполагали, что существование этой организации не будет стоить больших средств. Однако членские взносы не давали достаточной финансовой базы для работы данной организации. Очевидно в соответствии с указанными представлениями сотрудников Агитпропа ЦК РКП (б) о «второстепенности» органов управления Союза на уездном и региональном уровне, Губернские (затем – областные) Советы не обладали полномочиями по перераспределению средств между «богатыми» и «бедными» (с малым числом членов) ячейками безбожников. Поэтому у последних не было возможности проводить полноценную работу по выполнению спущенных из Центрального Совета планов³³.

Тяжёлая ситуация с финансированием безбожной работы была описана участниками заседания расширенного Президиума Московского областного совета Союза воинствующих безбожников 3 сентября 1932 г. Работники районных советов Союза месяцами не получали зарплаты, что приводило к потере «хороших

³⁰ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 2. Л. 44; Д. 6. Л. 36.

³¹ Там же. Д. 6. Л. 11об.; Тверской центр документации новой и новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3915. Л. 20 об, 50.

³² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 129. Л. 7, 13.

³³ Там же. Л. 8.

кадров». Руководители районных советов не имели средств для командировок. Отсутствие необходимых средств, по мнению участников заседания, приводило к снижению качества проводимой работы. Пока находили способ найти средства для проведения массовых антирелигиозных мероприятий, уходило необходимое для должной подготовки время. Как выход из сложившейся ситуации предлагалась централизация финансовых средств в руках Московского областного совета Союза³⁴. Недостаток средств отмечали и участники совещаний членов региональных советов Союза безбожников в Тверском и Нижегородском регионах³⁵. В целом по стране в 1936 г. «собиралось только 20% от суммы обязательных членских взносов»³⁶. Местные ячейки не были в состоянии оплатить расходы на атеистическую пропаганду. Высланная по просьбе Уездных советов Союза безбожников атеистическая литература не выкупалась заказчиками и возвращалась с места назначения обратно в Областной совет³⁷.

По выражению тверских безбожников, для проведения антирелигиозных кампаний «средства для работы приходилось выключивать у различных организаций»³⁸. Для решения проблемы финансирования деятельности Союза безбожников на местах пытались заручиться помощью кооперативных организаций и профсоюзов. Обком ВКП (б) оплачивал проживание работников Запоблсовета Союза воинствующих безбожников в гостинице. Оказывала помощь и советская власть. Так, в Ржевском округе имел случай, когда административные органы выносили решение «о накидке 5 копеек на спиртные напитки и кино и театр» в пользу безбожников³⁹. Таким образом, борцы с торговлей «опиума для народа» получали средства на свою деятельность за счёт продажи алкоголя. Но очевидно, что главным источником дополнительной финансовой помощи пытались сделать общественные организации. Помощь со стороны государства была явным нарушением Декрета о свободе совести. Однако обойтись без неё не получалось⁴⁰. Это было связано с тем, что сборы с членов безбожных ячеек, доходы от платы за посещение атеистических лекций и спектаклей не были достаточны. Главная причина в недостаточной симпатии населения к деятельности Союза воинствующих безбожников. Поставленная членом Ржевского уездного совета Союза цель «добиться того, чтобы традиционные деньги на «христославов» опускались в кружку безбожников»⁴¹, оказалась утопической.

Разумеется, контакты изучаемой организации с другими общественными организациями и государственными учреждениями не сводились только к финансовой помощи Союзу безбожников. С самого начала авторы проекта всесоюзной антирелигиозной организации предполагали, что в вопросах о методах антирелигиозной пропаганды новая организация должна следовать директивам коммунисти-

³⁴ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 129. Л. 8, 12–13, 15–16.

³⁵ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 6. Л. 7; ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3915. Л. 30–31; Общество и власть. С. 978.

³⁶ Гераськин Ю.В. О причинах кризиса антирелигиозной пропаганды в СССР в конце 1930-х гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Матер. VII Междунар. науч. конф. Иваново, 13–14 февраля 2008 г. Иваново, 2008. С. 61–64.

³⁷ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 2. Л. 60.

³⁸ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3915. Л. 73 об.

³⁹ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 1. Л. 24; Д. 4. Л. 33; Д. 6. Л. 12, 21.

⁴⁰ Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке. С. 205; ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3915. Л. 73 об.

⁴¹ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

ческой партии⁴². Руководить работой антирелигиозного союза должен был Агитпроп ЦК РКП (б). Его директивы должны были доводиться до ячеек безбожников через Центральный и местные советы Союза. Структура добровольных обществ при этом должна была сохраняться исключительно в качестве формальности⁴³. Однако на практике взаимоотношения между партией и Союзом безбожников далеко не всегда складывались так, как желали организаторы новой организации.

Деятели Союза сетовали на то, что «мы до сих пор не имеем достаточной увязки в работе антирелигиозной между парторганизацией и Союзом безбожников», в том числе не было единого понимания задач и методов антирелигиозной работы⁴⁴. В отдельных регионах (Украина, Воронежская губерния) были даже попытки сделать антирелигиозную пропаганду монополией Коммунистической партии, свернув организацию добровольных антирелигиозных обществ. Это было связано с опасениями, что последние могут «захватить» политически и идеологически «чуждые». На Украине был выдвинут проект создания при всех окружных и губернских комитетах подотделов антирелигиозной пропаганды, которые и должны были выполнять всю антирелигиозную работу⁴⁵.

Как в центре, так и на окраинах безбожники жаловались на одиночество в борьбе с религией. Партийные комитеты не обращали «должного внимания на безбожную работу», партийные работники зачастую весьма неохотно брались за участие в антирелигиозной пропаганде. Причём отмечалось, что пренебрегали антирелигиозной работой прежде всего представители низового звена аппаратов ВКП (б) и комсомола. Иногда их руководство сводилось к заслушиванию партийными ячейками докладов о работе Союза безбожников⁴⁶. В нижегородском крае жаловались на многочисленные случаи, когда руководящие работники утверждали, «что антирелигиозная работа уже не нужна, т. к. все уже стали безбожниками». Приводились также «примеры прямого издевательского отношения к антирелигиозникам... что выражается в советах «бросить это гиблое дело», «переключиться на что-либо полезное» и т. п.⁴⁷ Аналогичные жалобы безбожников раздавались в Сталинградской губернии: «... антирелигиозная пропаганда по линии всех организаций свелась до минимума. Союз безбожников, имея 1100 членов и не пользуясь поддержкой со стороны заинтересованных в безбожном деле организаций, влачит жалкое существование. Имеется ряд фактов, когда иконы висят в домах членов партии и комсомола даже у самостоятельных хозяев». В праздник Иом-Киппур партийных работников можно было встретить в синагоге. В ответ на просьбу о финансовой помощи безбожникам приходилось слышать от местных партийных деятелей фразы наподобие: «Надо быть головоотяпами, чтобы в настоящий момент заниматься вопросами антирелигиозной работы, у нас есть вопросы поважнее», «пождуйте с антирелигиозной работой, придите после Октябрьских праздников, у нас сейчас недовыпуск 100 тракторов, нет времени заниматься с вами», «без-

⁴² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 158. Л. 34.

⁴³ Там же. Оп. 60. Д. 792. Л. 164.

⁴⁴ Там же. Д. 158. Л. 34.

⁴⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 60. Д. 791. Л. 97; Д. 793. Л. 97.

⁴⁶ Общество и власть. С. 988–989; Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сб. док. Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001. С. 181, 186; РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 129. Л. 8, 12, 16; ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 2. Л. 43 об; Д. 6. Л. 12, 14, 24, 36; ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3915. Л. 15, 58, 69.

⁴⁷ Общество и власть. С. 997.

божники с нас скоро последние штаны снимут», «незачем тратить деньги на эту работу: все верующие, проведи один антирелигиозный вечер и хватит»⁴⁸.

Между тем, партийная поддержка была обязательным условием существования Союза. Так, по признанию одного из совещаний антирелигиозников, проводившихся при Агитпропе ЦК РКП (б), безбожные кружки начали «жить» только после того, как «антирелигиозная пропаганда стала считаться за партнагрузку»⁴⁹. Были и случаи, когда местные партийные органы принимали решения об освобождении ведущих работников Союза безбожников – членов партии от «остальных партнагрузок»⁵⁰. Столь же важной была и помощь других организаций – образовательных, военных, кооперативных. По признанию антирелигиозного агитатора Олещука, только она позволяла им «широко развернуть работу»⁵¹.

Воинствующие безбожники отмечали недостаточную помощь со стороны органов власти, ведавших народным образованием и культурой, например, они указывали на то, что закрывались и снимались с бюджета антирелигиозные университеты и курсы для подготовки преподавателей-атеистов, не уделялось должного внимания антирелигиозной пропаганде в школах и музеях. Представители Главнауки настаивали на том, что школьная программа должна быть безрелигиозной, а не антирелигиозной. Главмузей отказывался включать воинствующих безбожников в состав этнографических экспедиций. Совкино признало антирелигиозные фильмы нерентабельными⁵². Не всегда шли на контакт с безбожниками и редакции центральных газет⁵³. Не достаточной, по мнению атеистических агитаторов, оставалась помощь со стороны профсоюзов. 12 августа 1927 г. ВЦСПС издал циркуляр об усилении антирелигиозной пропаганды, однако в Нижегородской и ряде других губерний этот циркуляр был просто «подшит к делу»⁵⁴. Иногда звучало недовольство местными органами советской власти, слабо реагирующими на инициативы по закрытию церквей⁵⁵. Добиваясь помощи от государственных и общественных учреждений и организаций, деятели Союза безбожников старались заручиться помощью партийных организаций, принимавших соответствующие решения об организации под контролем фракции Союза методической антирелигиозной подготовки учительства, выделения Потребсоюзом, Сельскредсоюзом и профсоюзными органами средств для укрепления бюджета Союза и т. п.⁵⁶ Представляется, что столь острая потребность в помощи различных партийных, государственных и общественных учреждений и организаций была обусловлена тем, что Союз воинствующих безбожников не находил достаточной опоры в поддержке со стороны населения, не являлся в действительности способом организации безбожной инициативы широких масс трудящихся. Эта нужда ощущалась не только как недостаток финансовых средств, как «кадровый голод», но и как отсутствие широкой поддержки «безбожных» начинаний.

⁴⁸ Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона. С. 164, 215–218, 221.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 793. Л. 103.

⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

⁵¹ Там же. Д. 2. Л. 43 об.

⁵² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 129. Л. 15; ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 2. Л. 43 об.

⁵³ Там же. Л. 12.

⁵⁴ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; Д. 2. Л. 43 об.

⁵⁵ Там же. Д. 3. Л. 15 об.

⁵⁶ Там же. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

На местах безбожники жаловались, что их организация, в отличие от религиозных, не имеет массовой поддержки со стороны населения, «наблюдается замкнутость ячейки в своих стенах»⁵⁷. Особенно слабой поддержкой была со стороны женщин. По оценке Олещука, они составляли лишь 17 % членов безбожных организаций, в то время как в – 60 %. В результате Женотдел партии отказывался от систематической антирелигиозной работы, снимал атеистические доклады на собраниях делегатов-женщин, мотивируя это так: «Разгоните верующих женщин»⁵⁸.

Гораздо лучше дело обстояло с атеистической пропагандой среди молодого поколения. Однако СВБ оказался неспособным достичь полного успеха в деле атеизации молодежи. Вопреки часто повторяемому тезису об успехе антирелигиозной пропаганды среди школьников, основная часть молодежи «не горела желанием участвовать в ячейках СВБ и группах ЮВБ» Значительная часть юных безбожников «числилась лишь на бумаге, не принимая участия в повседневной антирелигиозной работе»⁵⁹. Сами агитаторы с тревогой отмечали тот факт, что в дни религиозных праздников школы пустовали. Для преодоления сложившегося положения местным отделением СВБ приходилось прибегать к моральному давлению на верующих молодых людей. Так, Нижегородский крайсовет СВБ рекомендовал первичным организациям комсомола «выявить, кто персонально из молодых ребят и девушек данного села, колхоза ходит в церковь, посещает сектантские молебны, кто поёт в церковном хоре. Развернуть с этими ребятами воспитательную работу, организовав беседы с ними, хоровые, и драматические кружки, читку и обсуждение антирелигиозной литературы, газет и т. д.» Однако сами организаторы юных безбожников признавали, что иногда происходит подмена углублённой антирелигиозной работы «выходками хулиганского характера». Они заключались, например, хулиганством школьников возле церквей, не допущением других школьников в церковь⁶⁰. Очевидно, что заставить перестать верить в Бога такими методами удавалось далеко не всех. В Нижегородском крае в 1935 г. было проведено исследование религиозности школьников. В целом верующими оказалось 15 %, сомневающихся – 6,7 %, неверующих – 78,3 %. В селе число верующих составило 44,3 %, сомневающихся – 7,9 %⁶¹.

В складывании подобного положения, безусловно, большую роль играла позиция, которую занимали учителя. В Сталинградском горкоме отмечали, что доля религиозных учителей в школах составляет около 30 %⁶². Нижегородские безбожники жаловались на то, что в отдельных местах до половины учителей являлись выходцами из среды священников, «во многих школах не только не ведётся никакой антирелигиозной работы, но отдельные учителя на деле помогают попавшим». Так, в Канашском районе «учительница организованно водила школьников в церковь на панихиду...»⁶³. Такие эксцессы, наверное, были скорее исключением, чем правилом, и главная проблема заключалась не в удалении учителей-религиозников (это осуществлялось достаточно легко). Главная задача состояла в замене этих учителей другими – не только достаточно образованными педагогами,

⁵⁷ ГАТО. Р-2426. Оп. 1. Д. 6. Л. 7, 11.

⁵⁸ Там же. Д. 2. Л. 43–43 об.

⁵⁹ Шевченко В.А. Юные безбожники против пионеров. М., 2009. С. 207–208, 241.

⁶⁰ Там же. С. 224.

⁶¹ Общество и власть. С. 989, 994, 998, 1008.

⁶² Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона. С. 204.

⁶³ Общество и власть. С. 995.

но и умелыми агитаторами-безбожниками. Советская школа была достаточно успешна в деле естественнонаучного просвещения детей. Однако антирелигиозная пропаганда в собственном смысле слова была успешна в гораздо меньшей степени. Основная масса учителей не была готова заниматься ею. Известны случаи, когда дети даже не понимали, что с ними занимаются антирелигиозной пропагандой и требовали «стукнуть аккордом по башке» учителя, рассказывавшего им «всякие сказки про богов и чертей»⁶⁴.

Антирелигиозники часто признавали достаточно низкую эффективность деятельности Союза воинствующих безбожников. Как явствует из одной «совершенно секретной» докладной записки, «безбожие в форме существующей добровольческой антирелигиозной пропаганды очень шумливо по внешности, но бессистемно и в деревню не проникает. Свои доморощенные деревенские безбожники больше агитируют против себя, чем за себя. Антипоповская агитация очень выгодна сектантам»⁶⁵. В отчёте Ржевского уездного правления Союза воинствующих безбожников было сказано, что «сопоставив фронт антирелигиозников и сектантов поражаетесь нашей незначительностью». На 800 000 населения приходилось 200 воинствующих атеистов. На 380 церквей – 60 изб-читален, 10 клубов и 29 библиотек⁶⁶.

Некоторые исследователи говорят о кризисе СВБ в 1930-е гг.⁶⁷ Однако исследование документов 1920-х гг. позволяет предположить, что кризис был перманентным состоянием Союза. В качестве лейтмотива отчётных документов местных подразделений СВБ можно выделить жалобы на то, что дела были приняты «в полном развале», антирелигиозная деятельность носила формальный характер и нормальная работа началась только тогда, когда к власти пришло новое руководство. Однако спустя несколько лет те же жалобы начинают звучать в отношении тех, кто прежде «начал исправлять ситуацию»⁶⁸. Таким образом, делопроизводительные документы местных органов свидетельствуют о том, что регулярные смены руководства отделениями СВБ сопровождалась ликвидацией последствий бездеятельности предшествующих руководителей. Но следующей смене, очевидно, приходилось заниматься тем же.

Признание всех этих проблем (притом, что ответственность за них часто возлагалась на нерадивых предшественников, на другие организации или «невежество масс») должно было обратить внимание центральных органов на бедственное положение и привлечь необходимые ресурсы для решения проблемы. Однако гораздо чаще в официальных документах говорилось об успехах СВБ. Эта тенденция, очевидно, была связана с необходимостью для руководителей организации доказать эффективность возглавляемой ими организации и необходимость её су-

⁶⁴ Булавин М.В. Религиозность уральских школьников на рубеже 1920–1930-х гг. // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: XI международные историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2007. Ч. 1. С. 51.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 793. Л.83.

⁶⁶ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 6. Л.2, 31.

⁶⁷ Михайлов С.В. О деятельности Союза воинствующих безбожников в Северном крае // VIII Ломоносовские чтения: Тез. докл. Архангельск, 1996. С. 22; Шевченко В.А. Указ. соч. С. 240.

⁶⁸ Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона. С. 205, 269, 275; Курников М.В. Деятельность Союза воинствующих безбожников в Оренбургской области накануне Великой отечественной войны // Оренбуржье в годы Великой отечественной войны: Матер. регион. науч.-практ. конф. 11–12 апреля 2005 г. Оренбург, 2005. Т. 3. С. 44.

ществования. Официальные отчёты Союза воинствующих безбожников часто рисовали радужную картину торжества дела антирелигиозной пропаганды. В середине 1920-х гг. численность Союза оценивалась в 355 тыс. человек⁶⁹. По оценке Олещука, на момент 1928 г. число членов безбожных ячеек составляло примерно 200 тыс. человек, количество первичных организаций Союза равнялось 6 тысячам⁷⁰. Но часто желаемое выдавалось за действительное. Так, по мнению участников заседания расширенного внеочередного президиума Московского областного совета Союза, имело место «очковтирательство по вопросам количества членов Союза воинствующих безбожников»⁷¹. Тот же Олещук, удовлетворённый общим числом членов безбожных ячеек, отмечал, что в отдельных организациях – Московской и Ленинградской – число воинствующих атеистов сократилось соответственно с 38 000 до 7 000 и с 30 000 до 13 000 человек. В некогда самой крупной организации в центральном районе, Иваново-Вознесенской, по признанию агитатора, не осталось ни одного безбожника. Подавляющее число членов Союза (175 тысяч из 200) были жителями города. Беспартийные составляли лишь 40% воинствующих безбожников. Многие из 6 тыс. ячеек существовали лишь номинально, не проводили никакой массовой работы⁷². Аналогичная картина воссоздаётся и на основе документов местных советов Союза. Так, на заседании Ржевского Окрсвета СВБ было сказано, что из 30 безбожных ячеек 19 «кое-как существуют», а 11 не работают⁷³.

По мнению Периса, «по всей стране местные ячейки и советы СВБ основывались, впадали в состояние бездеятельности» и воссоздавались заново в период следующей волны организационных изменений. «Членство обычно сводилось к занесению имени в список. В конечном счёте, организационные формы атеизма подменили собой подлинные культурные изменения... В действительности Союз представлял собой карточный домик – атеистическую потёмкинскую деревню в национальном масштабе». По мнению американского историка, «хотя степень секуляризованности общества в 1920-х и 1930-х гг. можно определить лишь гадательно, возможные её причины не связаны с Союзом безбожников». Более того, «победе атеистического мировоззрения очевидно даже мешали ассоциации с бессильным, бюрократизированным Союзом безбожников и хулиганствующим комсомолом»⁷⁴.

Не удалось реализовать планы ни первой, ни второй «безбожных пятилеток». Численность СВБ не достигла планируемых 17 млн. чел. Е. Ярославский в 1936 г. оценил численность граждан «полностью избавившихся от религии» в 10 млн. чел.⁷⁵ По оценке В.А. Шевченко, в 1933–1936 гг. СВБ из 5,5 млн. членов СВБ к 1935 г. осталось едва 350 тыс.⁷⁶ Столь плачевные результаты не должны удивлять: внушительные цифры членов СВБ создавались искусственно, в ячейки загоняли

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 793. Л. 97.

⁷⁰ ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 2. Л. 43 об.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 777. Л. 9, 18.

⁷² ГАТО. Ф. Р-2426. Оп. 1. Д. 2. Л. 43 об.

⁷³ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 10.

⁷⁴ *Peris D.* Op. cit. P. 8–9, 225–226.

⁷⁵ *Грушевская О.В.* К вопросу о религио-религиозного фактора в жизни российского/советского общества в XX в // *Европейский Север в судьбе России X века (К 80-летию проф. А.А. Киселёва)*: Сб. научн. ст. Мурманск, 2006. С. 154–155.

⁷⁶ *Шевченко В.А.* Указ. соч. С. 240.

зачастую под угрозой изгнания из колхозов и административных санкций⁷⁷. Очевидно, что организационный кризис СВБ начался гораздо ранее, чем в период 1930-х гг. Однако в этот момент наступил «момент истины». Стало очевидным несоответствие между тем, что писалось в отчётах, и тем, что имело место в действительности. Причём возможности списать неудачи на отсталость масс и другие внешние факторы уже не было. В период массовых репрессий многие из безбожников заплатили за свою ложь и самообман жизнью. Обращает на себя внимание формулировка выдвигавшегося против них обвинения: они «отвлекали трудящихся от антирелигиозной пропаганды, доказывая, что верующих уже нет»⁷⁸.

Таким образом, в целом Союз безбожников плохо справлялся с поставленными перед ним задачами. Среди причин этого можно назвать недостаток квалифицированных и в то же время ревностных в деле искоренения «религиозного дурмана» кадров, ошибки в организации атеистической пропаганды, недостаток финансовых средств, изъяны в системе управления Союза, недопонимание во взаимоотношениях с другими организациями и учреждениями.

Роковой для Союза безбожников являлась проблема недостатка ресурсов. Экономические проблемы решались сравнительно просто. Некоторые организации могли даже «откупаться» от воинствующих безбожников деньгами. Однако за проблемой сбора средств в пользу Союза с его членов скрывалась другая, более серьёзная проблема – проблема недостатка людских ресурсов. Союзу безбожников катастрофически не хватало людей, готовых беззаветно отдавать всё, что необходимо для победы «безбожного» дела.

Главной причиной недостаточной эффективности Союза безбожников, обуславливавшей все остальные или обострявшей их последствия, было почти полное отсутствие поддержки деятельности организации со стороны населения. Союз безбожников на самом деле не был формой организации инициативы, шедшей от широких народных масс. Он был организован из центра и действовал в интересах правящей партии. Многие проблемы, с которыми сталкивался Союз, были связаны с очевидной двусмысленностью: действуя под руководством партии, он не должен был явно опираться на её помощь, для победы над предрассудками «тёмного» населения, ему следовало найти опору в самом этом населении. Ситуация была сложная, усилия воинствующих атеистов во многом напоминали попытки вытащить себя самого из болота за собственную косичку.

Как известно одной из основных «козырных карт», разыгрываемых деятелями антирелигиозной пропаганды, было представление о корыстолюбивых «попах», обирающих население. Однако, создав независимую (хотя бы номинально) безбожную организацию, воинствующие атеисты столкнулись с той же задачей, что и многие приходские священники: рядовые граждане не были готовы оплачивать деятельность организации, существование которой не сулило им никакой практической выгоды. Погруженные в повседневные заботы обыватели не видели нужды в победе над религией, если она не требовала от них никаких расходов. Побеждала так называемая «религия на всякий случай», которую можно было бы также назвать «утилитарным агностицизмом»: не было веры ни в загробную жизнь, ни в её отсутствие, ни в Бога, ни во всемогущую материю. Возможно, загробной жизни

⁷⁷ Елисеев А.Л. Особенности деятельности антирелигиозных организаций после II съезда союза воинствующих безбожников // Гуманитарные науки: Сб. ст. М., 1999. Вып. 7. С. 25–26.

⁷⁸ Михайлов С.В. Указ. соч. С. 23–24.

нет, поэтому «утилитарист» не видел смысла в какой-либо жертве во имя Бога и Церкви. Но, возможно, она и есть. Тогда зачем разрушать последнюю надежду на спасение открытой помощью воинствующим атеистам? Недостаточный интерес большей части населения к деятельности Союза воинствующих безбожников можно считать одним из проявлений несочувствия к антирелигиозной политике в целом. Однако в ещё большей степени это могло быть следствием равнодушия большинства. Оно позволило советской власти нанести ряд сокрушительных ударов по религиозным организациям. Но оно же препятствовало окончательной победе над «религиозным дурманом».

Исследование деятельности Союза воинствующих безбожников позволяет нам сделать ряд выводов относительно особенностей процесса секуляризации в России. Очевидно, что Союз не являлся общественной организацией в точном смысле слова. Это была скорее организация, созданная партийно-советской правящей верхушкой для целенаправленного воздействия на общество. Это воздействие должно было бы способствовать скорейшей атеизации населения. Последняя была необходима, во-первых, по идеологическим причинам: существование элемента эксплуататорской «надстройки» в строящемся социалистическом обществе заставляло задуматься о действительном характере проводимых преобразований, о противоречии между поставленной целью (общество без отчуждения) и достигнутыми результатами, делающими возможным тягу трудящихся к «опиуму для народа».

Во-вторых, при всей сомнительности тезиса о советском обществе как в полном смысле тоталитарном, нельзя отрицать, что у большевиков существовали намерения создать общество, унифицированное в соответствии с замыслами нового правящего класса и целиком разделяющее его идеалы и ценности. Религиозность советских граждан свидетельствовала об отсутствии полного единства общества. Конфликты, вытекавшие из противоречий между убеждениями партийных и советских деятелей и верованиями значительного числа простых граждан, являлись свидетельством неполного контроля над умами граждан. Насилие над Церковью и религией можно рассматривать как свидетельство бессилия, неспособности новой «элиты» создать общество, интегрированное исключительно вокруг иных, не религиозных ценностей. Тот факт, что вера была сохранена, является лучшим доказательством того, что советское общество так и не стало соответствовать «идеальному типу» тоталитарного общества.

Перис на основании сравнения процесса секуляризации в России с аналогичными процессами в Западной Европе и Северной Америке, выделил следующие особенности советского варианта: более поздний период её начала, более жёсткие формы и целенаправленную организацию процесса со стороны государства, выступавшего с соответствующей инициативой⁷⁹.

Исследованные нами документы позволяют предположить, что жёсткие (и жестокие) формы, которые принимала секуляризация в России, отчасти объяснялась неспособностью искоренения религии и влияния религиозных организаций в краткие сроки с помощью «цивилизованных» форм воздействия на массы.

При характеристике советского варианта секуляризации уместно вспомнить о различии, предложенном Харви Коксом. По его мнению, секуляризацию необходимо отличать от секуляризма. Первая – это объективный процесс освобождения

⁷⁹ Peris D. Op. cit. P. 5–6.

человека от власти религии. Секуляризация «не интересуется всерьёз борьбой с религией. Она просто теснит религию, выбивая у неё почву из-под ног...» Секуляризм – это идеология, последовательное отвержение религии. Причём эта идеология функционирует «как своего рода новая религия». Кокс отмечает, что иногда коммунизм выступает как квазирелигиозное мировоззрение «со всему положенными новой государственной религии ритуалами»⁸⁰. Культ Ленина, а затем Сталина выступает как замена религии⁸¹. Таким образом получается, что вопреки своим собственным лозунгам, объективно секуляризм – это форма борьбы одной религии (точнее, квазирелигии) со своими конкурентами.

Исходя из данного различия, можно констатировать, что Союз воинствующих безбожников имел достаточно отдалённое отношение к секуляризации, но являлся инструментом секуляризма. Причём инструментом, не отвечающим своему назначению. Антирелигиозная деятельность не просто не была эффективной. Она вызывала протестные настроения, сочувствие к гонимой церкви. Поэтому она скорее противодействовала процессу секуляризации общественного сознания, чем помогала ему. Большевистский секуляризм препятствовал секуляризации.

Литература:

- Peris D.* Storming the Heavens. Ithaca and London. Cornell university Press. 1998.
- Richard Stites* Bolshevik Ritual Building in the 1920-s // Russia in the era of NEP. Explorations in the Soviet Society and Culture. Edited by Sheila Fitzpatrick, Alexander Rabinovich, and Richard Stites. Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis. 1991.
- Аганова Ж.А.* Рождество по-комсомольски в Пермской губернии в 1920-х гг. // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. и науч.-поп. ст. / Науч. ред. проф. С.С. Загребин. Челябинск, 2006. Вып. 4: Город как феномен культуры. Ч. 1.
- Булавин М.В.* Религиозность уральских школьников на рубеже 1920–1930-х гг. // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: XI международные историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2007. Ч. 1.
- Гераськин Ю.В.* О причинах кризиса антирелигиозной пропаганды в СССР в конце 1930-х гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Матер. VII Междунар. науч. конф. Иваново, 13–14 февраля 2008 г. Иваново, 2008.
- Грушевская О.В.* К вопросу о роли религиозного фактора в жизни российско-советского общества в XX в // Европейский Север в судьбе России X века (К 80-летию проф. А.А. Киселёва): Сб. научн. ст. Мурманск, 2006.
- Елисеев А.Л.* Особенности деятельности антирелигиозных организаций после II съезда союза воинствующих безбожников // Гуманитарные науки: Сб. ст. М., 1999. Вып. 7.
- Кокс Х.* Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М., 1996. С. 22, 36.

⁸⁰ Кокс Х. Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М., 1996. С. 22, 36.

⁸¹ Stites Richard Op. cit. P. 306.

- Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н.* Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005.
- Курников М.В.* Деятельность Союза воинствующих безбожников в Оренбургской области накануне Великой отечественной войны // Оренбуржье в годы Великой отечественной войны: Матер. регион. науч.-практ. конф. 11–12 апреля 2005 г. Оренбург, 2005. Т. 3.
- Мальшиева О.Л.* Борьба против православной традиции брака и формирование советских ценностей молодежи в 1920-е гг. в Татарстане // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Матер. VII Междунар. науч. конф. Иваново, 13–14 февраля 2008 г. Иваново, 2008.
- Михайлов С.В.* О деятельности Союза воинствующих безбожников в Северном крае // VIII Ломоносовские чтения: Тез. докл. Архангельск, 1996.
- Мордасова М.А.* Религиозные праздники и антирелигиозная пропаганда в Челябинской области в 1917–1941 гг. // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. ст. Челябинск, 2003. Вып. 1. Ч. 2: Актуальные проблемы краеведения.
- Носова Е.В.* Деятельность «Союза воинствующих безбожников» в Киргизии // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Матер. VI Междунар. науч. конф. Иваново, 7–8 февраля 2007 г. Иваново, 2007.
- Ревакин Е.С.* Политика государства в религиозном вопросе в 30-е гг. XX в. // Церковь, государство и общество в истории России XX в. :Тезисы докл. Всерос. науч. конф. Иваново, 5 декабря 2001 г. Иваново, 2001.
- Реутова А.Д.* «Комсомольская Пасха» // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Мат. VII Междунар. науч. конф. Иваново, 13–14 февраля 2008 г. Иваново, 2008.
- Топоров А.В. Е.А. Тучков.* Портрет на фоне эпохи // Церковно-исторический ежегодник. Иваново, 2005. Вып. 4.
- Чумакова Т.В.* Музей истории религии Академии наук СССР: наука или политика? (К вопросу о создании музея) // Электронный век и музеи. Омск, 2003. Ч. 1.
- Шевченко В.А.* Юные безбожники против пионеров. М., 2009.

A. V. Sipeykin

**THE UNION OF ATHEISTS AS TOOL OF REALIZATION OF THE
ANTIRELIGIOUS AND ANTICHRURCH POLICY**

Summary

The article is devoted to the League of Militant Godless. This issue is considered in connection with Soviet antireligious policy in whole. The League is regarded as a means toward aim to create atheist society. But efficiency of this organization was poor. Author arrives at the conclusion that the League's activity was even an obstacle to secularization.

Keywords: the Soviet Russia, bolsheviks, propaganda, propagation, the anti-religious policy, the antichurch policy
